

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ Я. ЕДЖЕЕВИЧА

*Диакон Максим Волк
(Минск, Минская духовная академия)*

По результатам Советско-польской войны территория современной Западной Беларуси вошла в состав возрожденного польского государства. В течении всего межвоенного периода главный вектор внутренней политики Польши был направлен на укрепление и безопасность существующего общественно-политического строя. Особое место в этом вопросе занимала Православная Церковь. В глазах правительства Польши православие, оказавшееся в пределах ее государственных границ, имело ярковыраженный русский «окрас», что могло представлять угрозу для национальной безопасности государства. Поэтому множество процессов, происходивших внутри православных епархий межвоенной Польши, инициированы правительством с целью максимального удаления из жизни Церкви каких бы то ни было русских черт.

В 1932 г. в сфере православного духовного образования можно наблюдать ряд процессов, которые кардинально изменили облик православных польских семинарий межвоенного периода. Для того, чтобы определить причины этих изменений, необходимо обратить внимание на процессы, протекавшие в светском образовании. Одним из них является школьная образовательная реформа Януша Еджеевича 1932 г.

Идеологическое ядро реформы 1932 г. заключалось в защите и укреплении польской государственности. По мысли Я. Еджеевича, ее безопасность может опираться только на ценности граждан, и их отношение к интересам страны [2, с. 3]. Главное же в этом вопросе государство видело в чрезмерном влиянии политических партий, духовенства, учителей и персонала учебных заведений из числа представителей нацменьшинств. И если до 1932 г. частное образование было практически независимым от правительства, то теперь степень зависимости частных учебных заведений от государства стала больше. Реформа подчиняла все учреждения образования, функционировавшие на территории государства, Министерству народного просвещения, что позволяло правительству проводить единую воспитательную линию на всей территории страны [2, с. 3].

Теперь для открытия частной школы требовались не только утвержденный устав учебного заведения, разработанная учебная

программа, оборудованное помещение, но и резолюция местных органов самоуправления о безупречном нравственном поведении владельца школы и его лояльности к государству. Он же формировал ее штат, который утверждался куратором округа. Работать в школе могли только граждане Польши, имевшие соответствующую специальную подготовку, безупречные в нравственном отношении и лояльные государству. Новым законом за государством закреплялась возможность увольнения не лояльных государству директоров, учителей и прочих сотрудников школ [2, с. 3]. «Я был решительно настроен противостоять этому (антипольскому влиянию нацменьшинств – прим. М. В.) весьма категорично, используя все полномочия, которые министру дает закон» [2, с. 3] – писал Я. Еджеевич о своей реформе. Если деятельность школы была не совместима с законом и государственной идеологией, за государством так же оставлялось право ее закрытия [2, с. 1].

В вопросах формирования учебной программы за частной школой оставалась небольшая автономия. Однако право выдавать дипломы государственного образца частные учебные заведения могли только в том случае, если в школе реализовывалась государственная программа обучения или если школа носила статус экспериментальной. Так же только в этом случае ученики школы могли пользоваться льготами учащихся государственных учебных заведений, например льготным проездом в железнодорожном транспорте [2, с. 1-2].

Радикальный характер реформы стал причиной ее критики различными оппозиционными силами и противникам Я. Еджеевича. Еще в ходе обсуждения закона на уровне Сейма они утверждали, что новый законопроект противоречит Конституции, ограничивая нацменьшинства и религиозные организации в получении собственного образования, которые опасались очередного удара по своим самоидентичности и культуре, т.к. видели реформу глубоко полонизированной [2, с. 2]. «Левая» оппозиция считала новую школу слишком элитарной, «правая» – неоправданно нетрадиционной, разрушающей основы польской культуры [1, с. 382]. Представители партии Народная Демократия (Narodowa Demokracja) оспаривали возможность воплощения в жизнь всего еджеевического законодательства исключительно по политическим мотивам, так как в противном случае они вообще перестали бы влиять на образование [2, с. 2]. Некоторое влияние на оценку и критику реформы современниками имела личность самого Януша Еджеевича, который будучи самоуверен и пренебрежителен к оппонентам не был популярен [1, с. 382]. Однако нельзя говорить о том, что все опасения, связанные с

реформой 1932 г. были справедливы, т.к. ожидаемой волны закрытия частных школ в 1932–1939 гг. мы не наблюдаем [1, с. 381]. В 1939 г. реформа была подвергнута критике на IV Конгрессе Ассоциации Польских Учителей (*Zrzeszenie Nauczycieli Polskich*). Причину столь критического отношения к данной реформе в рядах Ассоциации можно видеть скорее в их конфронтации с государством, чем в недоработках законопроекта [1, с. 281].

Самой же реформе не хватило времени. Начатая в 1932 г., она так и не была завершена из-за начавшегося в 1939 г. немецкого вторжения в Польшу [1, с. 380]. Нехватка времени не позволила создать планируемую сеть профессиональных школ, семинарий для воспитателей дошкольных учреждений образования, принести более-менее значимые плоды, чтобы дать реформе объективную оценку. Не хватило всего-лишь года, чтобы новые педагогические и профессиональные школы закончили подготовку первых выпускников нового типа. В 1939 г. состоялись первые наборы в новые лицей, однако из-за войны ученики не смогли включиться в реформированный учебный процесс. Нехватка учебных пособий, резкий рост числа учеников из-за послевоенного демографического взрыва, незавершенность процесса внедрения новых программ так же усложняют оценку реформы Я. Еджеевича [3, с. 381].

Таким образом, широкие права государства в сфере частного образования (возможность закрытия неблагонадежных для государства школ, право увольнения опасных для польской государственности директоров, учителей и прочих сотрудников учебных заведений, малая степень автономии частных школ в вопросах составления учебных программ), а так же широкая критика реформы со стороны нацменьшинств позволяют нам говорить о реформе Януша Еджеевича как о попытке создания идеологического щита, направленного на создание этнически монолитного государства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Sadowska, J. *Jędrzejewiczowska reforma oświaty w latach 1932-1933* Uniwersytet w Białymstoku / J. Sadowska. - Uniwersytet w Białymstoku, 1999. – 429 s.
2. Osiński, Z. *Szkolnictwo prywatne w koncepcjach Janusza Jędrzejewicza / Z. Osiński // Academia.edu* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.academia.edu/2315745/Szkolnictwo_prywatne_w_koncepcjach_Janusza_J%C4%99drzejewicza. – Дата доступа : 02.02.2006.